

The First Female Face Maker Первая женщина-лицоторговец возродилась Первый женщина-лицоторговец Том 3 Сдающиеся демоны и убийство призраков 562.Мужской сын (3)

"Кто верит в твою чушь?"

Деревенский вождь закричал, эта рука просто хотела поднять, чтобы позвать всех прогнать Ян Цзымэй.

Кто знал, что его рука была как будто починена, он никак не мог пошевелить ею, и не мог пошевелить ногами, даже если бы захотел, Фэнг был шокирован: "Ты... какое злое заклинание ты наложил на меня?"

Ян Цзымэй пошевелил пальцами и вернул инь и ярость: "Не было произнесено никаких злых заклинаний, я просто хотел сказать тебе, что я - Мастер".

Начальник деревни смог пошевелить руками и ногами и громко и яростно закричал: "Все немедленно избавьтесь от этих двух женщин, там демоническая энергия!".

Несколько молодых людей собрались, но никаких действий предпринято не было.

Будь то Ян Цзымэй или Честити, красота их обоих была такова, что можно было пожалеть их, не говоря уже о том, что они стали грубыми.

Более того, они оба выглядели не только дьявольски, но и достойно и элегантно, как Бодхисаттва.

"Я Ян Цзы Мэй, мастер фазы "Город А", а не какой-то демон, эта леди пригласила меня сюда, если вы хотите заставить меня быть грубым, то я должен быть грубым с вами."

Ян Цзымэй высказался.

Мастер городской фазы Ян Цзымэй?

Деревня Ли находится недалеко от города, и, как правило, в город А въезжает и выезжает много людей, которые занимаются бизнесом, имеют дело друг с другом и так далее, поэтому, естественно, есть люди, которые слышали об имени Ян Цзымэй.

Глава деревни тоже об этом слышал.

Его старший сын получил руководство от Ян Цзымэй, и его оригинальный деловой путь, полный изгибов и поворотов, просто изменил узор фэн-шуй в его офисе, а затем все начало идти гладко.

Он также планирует лично пойти к ней и попросить ее помолиться о Вэньчане за его третьего сына, что благословит плавное поступление в крупный университет.

Может быть, эта молодая девушка была физиономиком?

Он поспешно остановил всех и набрал телефон старшего сына, попросив его еще раз описать внешность физиономика.

Когда он услышал, что его сын сказал, что на лице девушки есть киноварь, и что она красива, как Бодхисаттва, он сразу же пришел к выводу, что Ян Цзымэй действительно должен быть лицом девушки.

После позиционирования роли Ян Цзымэй, деревенский староста сразу же сделал поворот на 180 градусов, поспешно подошел к фронту Ян Цзымэй с уважительным лицом, наклонившись и лестно улыбаясь: "Так что это действительно мастер Ян, как грубо я только что был, пожалуйста, не обижайтесь".

Ян Цзымэй бледно улыбнулся: "Если не знаешь, не обижайся".

"Спасибо, хозяин, что вы так щедры." Взгляд деревенского старосты подошел к его третьему сыну сбоку: "Ли Сен, быстро переставь стул для хозяина".

Ли Сен был старшим третьим сыном, но несколько лет его учили марксистскому материализму, но его не волновали эти феодальные суеверия, как призраков и богов.

Однако, когда он увидел, что Ян Цзымэй и Честити - это те красавицы, которые ему нравились, он также с радостью побежал внутрь храма и передвинул два стула.

"Я пока не буду сидеть здесь, мне нужно сначала посмотреть, не одержим ли Ли Сяомин злыми духами."

Ян Цзымэй увидел Ли Сяомина, которого привязали к столбу, потому что он не ел и не пил два дня, он уже был на грани обезвоживания и пьян, важно было его спасти, иначе тетя Ли собиралась умереть в спешке.

В этом мире никто не понимает больше, чем она, боль и отчаяние потери близкого человека.

У тети Ли остался только один сын, равный всей её жизни.

"Учитель, этот Ли Сяомин определенно одержим злыми духами, мальчик, хорошая причина на самом деле будет беременна, я слышал, что этот мальчик сын ах, слегка бичует одну сторону жителей, тяжелая это бедствие для страны и народа, мы также не хотим, чтобы сжечь его ах, но если нет, то жертва это мы, вы видите, этот родовой зал избиты богами". Деревенский староста беспомощно указывает на треснувшие древние лучи.